

В конференц-зал один за другим прибыли сотрудники полиции. В настоящее время многим людям не хватало сна, но это не влияло на их настроение. Коллеги по-прежнему улыбались, здоровались и раздавали сигареты.

Линь Дунсюэ сидела в углу и сообщала результаты теста ДНК через WeChat Чэнь Ши. Чэнь Ши по-прежнему не отвечал.

"Куда же он делся, чёрт возьми?!"

Внезапно шумный конференц-зал затих, Линь Дунсюэ немедленно выпрямилась. Оказалось, что Линь Цюпу уже пришёл. Он оглядел круг людей, стоявших под ним.

- Ну как, уже все собрались? Давайте начнём собрание!

Линь Цюпу подвёл итог тем уликам, которыми они в данный момент располагали. После технической оценки судмедэкспертами отпечатков пальцев, ДНК, слюны и отпечатков обуви, найденных на месте происшествия, было установлено, что посторонние лица отсутствуют. Линь Цюпу сделал вывод:

- Похоже, что убийца очень хитёр и не оставил даже маленькой зацепки. Это также подтверждает, что виновник находится в кругу межличностных отношений умершего.

Сюй Сяодун поднял руку.

- Убийца, должно быть, покрыл свои пальцы клеем пятьсот два! Мы можем пойти и проверить это.

Линь Дунсюэ с раздражением подумала, что он всё ещё придерживается этой версии!

Его слова тут же парировал опытный ветеран полиции:

- Нет смысла выяснять, есть ли там отпечаток пальца с клеем пятьсот два или нет. Клей пятьсот два не может быть использован в качестве доказательства в суде, и это лишь отнимает время.

- О, в этом есть смысл, - Сюй Сяодун снова ударился о стену и был вынужден понуро сесть на место.

Линь Цюпу попросил людей открыть проектор. Он работал очень эффективно. Вчера были проверены и организованы с анализом межличностные отношения между погибшими мужем и женой. Были перечислены три человека, имевшие преступные мотивы. Первый из них был идентифицирован как ростовщик, а его банда называлась Большой Тигр. Раньше он был

членом банды.

– Досье Большого Тигра очень толстое, местонахождение этого человека неизвестно, и я думаю, что есть большая вероятность, что он это сделал... – Линь Цюпу внезапно замолчал, потому что кто-то поднял руку.

Линь Дунсюэ, которая никогда не выступала на собраниях, упрямо подняла руку.

Линь Цюпу не мог закрыть глаза и притвориться, что не видит её, поэтому спросил:

– Линь Дунсюэ, что ты хочешь сказать?

– Я кое-что не понимаю. Цель ростовщика – собирать деньги. Проще говоря, если они не могут получить деньги, они будут похищать и продавать людей, которые занимали деньги. С чего бы им прибегать к убийству?

– В этом должен быть скрытый смысл, и только найдя самого Большого Тигра, мы сможем это понять.

– Тогда у меня всё ещё есть некоторые сомнения. Если ростовщик убивает, то почему он оставляет в живых ребёнка?

– Я уже сказал, что мы все поймём, как только найдём Большого Тигра.

– У меня есть ещё кое-что...

– Ладно, просто перестань болтать! – яростно перебил её Линь Цюпу.

Линь Дунсюэ села с обиженным выражением лица, думая, что Линь Цюпу снова был на девяносто процентов сосредоточен на неправильном направлении расследования. Линь Цюпу снова назначил работу, и задачи, которые выпали на голову Линь Дунсюэ и Сюй Сяодуна, были всё ещё периферийной работой, которая не имела ничего общего с фактическим расследованием дела.

Линь Дунсюэ и Сюй Сяодун отправились допрашивать людей и занимались этим всё утро. Под конец они так устали, что почувствовали, как болят спины. Полицейским пришлось отправиться в офис и отдохнуть там. Сюй Сяодун достал из ящика коробку печенья и сказал так, как будто он предлагал сокровища:

– Дунсюэ, попробуй это. Мои родственники привезли эти печенья из-за границы.

Линь Дунсюэ взглянула на него с ничего не выражающим лицом.

- Нет необходимости, спасибо. Если я буду есть сладости, то наберу вес.

- Ты же не толстая, чего ты боишься? Ну же!

Под назойливыми криками Сюй Сяодуна Линь Дунсюэ достал печенье из коробки. Сюй Сяодун улыбнулся, как маленький евнух (1), и спросил:

- И как тебе вкус?

- Несъедобно!

- Ты не совсем честна! - Сю Сяодун взял кусочек и положил себе в рот.

Линь Дунсюэ взяла свой мобильный телефон и проверила WeChat и SMS. Чэнь Ши всё ещё не ответил. В глубине души она сетовала на это.

"Куда, чёрт возьми, делся этот парень? Почему он молчит в такое важное время? Может быть, потому, что ему больше нечего предложить?"

Повернув голову, Линь Дунсюэ обнаружила, что Сюй Сяодун украдкой поглядывает на экран её мобильного телефона.

- Что ты там разглядываешь? - сердито спросила она. - Отойди от меня!

- Эй, а почему ты так о нем беспокоишься?

- У тебя какие-то проблемы? Я забочусь о деле, а не о нём!

- Он вообще не имеет никакого отношения к этому делу. Разве у капитана Линя не всё в порядке? Этот парень сумел распутать то дело только благодаря простой удаче. Ты действительно думаешь, что есть редкие рецепты, которые могут спасти тех, кто серьёзно болен в мире, и что в нашем обществе есть гражданские мастера? Такие вещи просто невозможны!

Как только она услышала это, уши Линь Дунсюэ почти покрылись мозолями, чтобы блокировать его слова. Она проигнорировала парня и начала играть.

Не увидев никого в офисе, Сюй Сяодун достал из кармана два билета на концерт Чжан Сюэю (2) и кашлянул. Линь Дунсюэ продолжала пристально смотреть на экран своего

телефона. Он снова закашлялся:

- Дунсюэ?

- Ну что ещё?

- У меня есть...

Внезапно из коридора донесся голос Линь Цюпу:

- Всем собратсья. Всем немедленно нужно собратсья к выезду! Те, кто без оружия, поспешите в оружейную и захватить один!

Линь Дунсюэ немедленно положила свой мобильный телефон и выбежала. Сюй Сяодун с досадой ударил кулаком по столу, отложил билеты и тоже вышел.

Десятки полицейских быстро собрались, Линь Цюпу глубоко вздохнул.

- В крупной проверке сотрудники дорожной службы остановили машину, полную наличных денег и сообщили нам. Четыре человека в машине, скорее всего, связаны с Большим Тигром. Автомобиль был остановлен, и бандиты в машине находятся в тупике между полицейским участком и дорожной полицией, окруживших их с оружием в руках.

Все вздохнули с облегчением. Большинство полицейских видели перестрелки только по телевизору. Они были встревожены и взволнованы тем, что должно было произойти.

Народ быстро направился прочь. Когда Линь Дунсюэ тоже пошла на выход, Линь Цюпу остановил её.

- Тебе нельзя туда идти!

- Но почему же?! Почему ты так ко мне относишься? Потому что я женщина? Или потому что я твоя сестра? - Линь Дунсюэ сердито шлёпнула его по руке и выбежала.

Линь Цюпу крикнул ей вслед:

- Ты плохо стреляешь! Какая от тебя польза?

Когда они слышали это, многие полицейские засмеялись. Линь Дунсюэ была так зла, что её слезы готовы были пролиться из глаз. Она не хотела больше терять лицо перед другими, поэтому сдержала слёзы и села в специальную полицейскую машину.

Эта задача была связана с уголовными делами, поэтому уголовная полиция и спецназ были направлены вместе. В машине офицеры спецназа разговаривали и смеялись, в то время как полицейские с другой стороны были полны напряжения и погружены в свои мысли. Все были одеты в пуленепробиваемые жилеты, но крепкий полицейский особого назначения, одетый в пуленепробиваемые жилеты, казался более сильным, в то время как другие полицейские были такими же неуклюжими, как пловцы в спасательных жилетах на берегу.

Сюй Сяодун спросил:

- Может ли этот пуленепробиваемый жилет действительно блокировать пули?

- Ну конечно же! - специальный полицейский похлопал по пуленепробиваемому жилету. - Но от удара пули будет сломано несколько рёбер.

- Что... А на что это похоже?

- Полагаю, что на удар кулаком. Это всё равно, что в драке кулак врезается тебе в тело.

Другой специальный полицейский добавил:

- Конечно, если пуля попадает в ногу или голову, её нельзя остановить. Кроме того, если артерия в ноге будет поражена, вы всё равно умрёте.

Сюй Сяодун с трудом сглотнул.

- Я хочу пойти в туалет!

Полицейские из спецназа дружно рассмеялись. Линь Дунсюэ закрыла лицо руками. Ей было стыдно находиться рядом с этим парнем.

Машина внезапно остановилась, и Сюй Сяодун, который грезил наяву, внезапно выпрямился:

- Мы приехали?

Дверь открылась, и специальные полицейские методично вышли, похлопав Сюй Сяодуна по плечу:

- Пойдём. Мы же идём не на поле боя, чего ты боишься?

Сюй Сяодун надулся:

- Я хочу сначала сходить в туалет!

---

1. Как слуга, ожидающий похвалы господина.
2. Гонконгский певец и актёр, также известный, как Джеки Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/986219>